

УДК 82.09(=511.131):37

А. В. Камитова, Т. Г. Волкова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОПЫТЫ И. С. МИХЕЕВА В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ

В статье рассмотрена просветительно-педагогическая и литературная деятельность И. С. Михеева (1876–1937), талантливого удмуртского просветителя, этнографа, литератора и драматурга, чьи методические и педагогические работы сыграли большую роль в становлении литературы для детей как самостоятельной ветви удмуртской литературы. Следуя требованиям времени, И. С. Михеев предложил на суд читателя контаминированные издания филологического и религиозно-догматического содержания, основанные на переводных текстах. Обращение к переводческой практике позволило удмуртскому автору освоить особенности построения традиционных жанров литературы и на основе переложений продемонстрировать свои опыты. В учебных изданиях прогрессивного методиста и педагога были заложены многие жанры и формы удмуртской детской литературы.

Ключевые слова: удмуртская литература, просветительская практика, переводческие эксперименты, социокультурный контекст, жанр.

Деятельность талантливого удмуртского просветителя, этнографа, литератора и драматурга Ивана Степановича Михеева (1876–1937) выпала на время социально-культурных потрясений и преобразований, охвативших страну на рубеже XIX–XX вв. Этот период в истории Удмуртии, с одной стороны, отмечен вспышкой революционной активности масс и усилением репрессивных мер; с другой – развитием просветительских движений, педагогической мысли и гуманитарных знаний в целом. В плеяде выдающихся просветителей-удмуртов этого периода (К. А. Андреев, И. В. Яковлев, Г. Е. Верещагин, М. И. Ильин и др.), многие из которых стали в дальнейшем известными учителями, методистами, учеными, мы выделили яркую и разносторонне одаренную фигуру И. С. Михеева. Культурная парадигма, к которой оказался причастен Иван Степанович, определила его талант в разных отраслях гуманитарной науки. Между тем масштаб его творческой и научной деятельности в удмуртской науке пока недостаточно изучен, осмыслен и оценен.

Творческая и личная биография И. С. Михеева довольно богата, разнообразна и непроста. После окончания Казанской учительской инородческой семинарии (1896) началась преподавательская карьера Ивана Степановича, но волею судеб в 1913 г. его учительская служба на некоторое время прервалась*. Возможно, такое стечение обстоятельств способствовало смене вида деятельности, а опыт учительствования пробудил интерес молодого педагога к переводческому делу и к изданию учебно-методических работ. Он многое сделал также в области переложения православных книг на удмуртский язык. В удмуртской филологии существует предположение, что перевод Четвероевангелия** на удмуртский язык, изданный в 1904 г. (и переизданный в 1912-м), принадлежит И. С. Михееву. Правда, некоторые исследователи этого мнения не разделяют: «Текст Евангелия был представлен в журнале „Молот“ как перевод И. С. Михеева. Нам представляется, что это не совсем соответствует действительности. В данном случае можно говорить лишь о редактированном тексте изданного Евангелия от 1882 года», – полагает Б. И. Каракулов [8. С. 176]. Вопрос об авторстве перевода пока остается открытым***.

Просветительно-педагогическая деятельность И. С. Михеева сыграла большую роль в становлении литературы для детей как самостоятельной ветви удмуртской литературы. Созданные им с опорой на собственные педагогические взгляды в вопросе обучения удмуртских детей учебные пособия****

* Карьера И. С. Михеева началась с работы в качестве помощника учителя в Центральной удмуртской школе с. Карлыган (1895); затем он стал учителем образцового начального вотского училища при Казанской учительской инородческой семинарии (1896–1906); в 1907 г. – преподаватель подготовительного класса семинарии. В 1913 г. его увольняют со службы. С 1918 г. И. С. Михеев возвращается в учительскую семинарию. В 1919 г. он избран действительным членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете; продолжает преподавать в татарском отделении рабфака Казанского университета (1920–1929); преподает также в Восточно-педагогическом институте (1924–1929) в Казани. Преподавал в агроколхозном институте в Самарканде; был доцентом Ходжентского пединститута, зав. кафедрой языкознания Таджикского сельскохозяйственного института в Сталинабаде (Душанбе) в 1929–1936 гг.; становится доцентом Марийского пединститута в 1936–1937 гг. [17. С. 28].

** См.: «Господа нашего Иисуса Христа святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на вотском языке». Издание Британского и Иностранного Библейского общества. Казань, 1904. 338 с.

*** См. об этом: *Камитова А. В., Ившин Л. М.* Особенности перевода «Евангелия от Иоанна» на удмуртский язык в начале XIX века // Урало-алтайские исследования. 2012. № 2 (7). С. 14–24.

**** См.: *Михеев И. С.* Букварь для вотских детей. Казань: Центр. тип., 1907. – 48 с.; Первая книга для чтения на вотском языке. Казань: Центр. тип., 1907. – 80 с.; Вторая книга для чтения и практических упражнений в русском языке для инородцев. Казань: Центр. тип., 1906. – 96 с.; Третья книга для чтения и практических упражнений в русском языке для инородцев. Казань: Центр. тип., 1907. – 260 с.; Четвертая книга для чтения в инородческих школах. Казань: Центр. тип., 1910. – 228 с.; Руководство ко второй книге для чтения и практических упражнений в русском языке для инородцев. Казань: Центр. тип., 1906. – 72 с. и др.

явились новацией в педагогической практике. Представляющие собой особый тип нарратива со специфическими чертами и характеристиками, его буквари и книги для чтения вошли в число наиболее популярных изданий этого периода. Одним из приоритетов деятельности И. С. Михеева было создание художественной литературы для детей. Он снабжал книги для чтения оригинальными и переводными рассказами, притчами, баснями, сказками, легендами, преданиями и др. Многие учебники представляли собой контаминированные издания филологического и религиозно-догматического содержания. Так, в «Букварь для вотскихъ дѣтей» (1907) он включил бытующие в народе пословицы и поговорки, сентенции и афористичные наставления: *тылэз вуэн кысо* ‘огонь тушат водой’ [10. С. 7], *кылдэ кут* ‘держи язык за зубами’ [10. С. 11], *тирен эн шуды – кидэ чогод* ‘не играй топором – отсечешь руку’ [10. С. 21] и др.; он включает также свод духовно-нравственных истин, контекстуально созданных Священному Писанию: *Эн лужкасыкы* ‘Не укради’ [10. С. 13], *нянез Инмар сѣтэ* ‘Хлеб дарован Богом’ [10. С. 17], *визякы вѳй эн си* ‘во время поста не ешь масло’ [10. С. 18], *сьѳлыко мурт кулэм бераз курадѳоз* ‘грешный человек будет страдать после смерти’ [10. С. 22] и др. Эти тексты представляют собой свод наставлений ученикам.

В качестве учебного материала в «Букваре...» И. С. Михеев использует загадки (29 единиц). Их включение в обучающий процесс явилось свежей струей в культуре образования. Знакомство юных читателей с краткой формой устного народного творчества, основанной на ярких метафорах, нацелено на овладение поэтической образностью, стилистикой жанра. Автор «Букваря...» приводит примеры закодированной информации, требующей разгадки с включением наблюдательности, сообразительности и фантазии: *Тыпы жѳѳк вылын кочо тѳчка (Жырезь шудэм)* ‘На дубовом столе сорока скачет (Игра на гуслях)’; *Ог шырлэн быжыз кык (Кут)* ‘У одной мышки два хвоста (Лапти)’ [10. С. 38] и др.

Короткая скороговорка, вероятно, также взята И. С. Михеевым для «Букваря...» из фольклорной коллекции. Например, текст, определенный автором как «песенка ласточки» («*ваѳбыжлэн кырѳанэз*»): *Вити, вити, вить ни ваи, оgez но утыны ѳз яра* ‘Ждала, ждала, пятерых деток вырастила, ни один не стал кормильцем’ [10. С. 40]. Здесь подобраны короткие звукоподражательные слова (*вити, вити, вить*) для передачи птичьего языка, трансляции звуков, издаваемых ласточкой. Небольшие произведения погружают учеников в философию удмуртской культуры. Фольклорный материал, привлеченный И. С. Михеевым для просвещения, подобран умело и в полной мере удовлетворяет необходимости построения образовательного процесса на удмуртском материале.

И. С. Михеев обогатил свой букварь также поэтическими жанрами. Так, он помещает отрывок из песни, причем – без деления стиховых строк. Но, несмотря на это, предлагаемый текст легко расчленяется на относительно короткие фонические отрезки, в котором улавливается минорный, грустный эмоциональный тон: *Учыед чырдоz, шушыед бѳрдоz, кукуыед тѳльын сизыкы; бур-пыдыд сэралоз, сюлмыд сэректоz, родняед тодад усыкы* ‘Соловей будет петь, снегирь будет плакать, когда кукушка в лесу будет куковать; оборы лаптей

с правой ноги развяжутся, сердце твое растрогается, когда вспомнишь о своей родне' [10. С. 22].

Как материал для чтения И. С. Михеев использует в «Букваре...» моральные наставления, молитвы, краткое изложение основ христианского вероучения (Символа Веры), Десять заповедей на удмуртском языке. Включение религиозных жанров в первых учебных книгах (азбуках, азбуковниках, букварях) было явлением естественным и закономерным. Подобные тексты приближали детей к основам православной веры, формировали религиозное миропонимание, так что освоение новых духовных и нравственных ценностей шло в первую очередь через слово, язык, письменную культуру.

Его книги для чтения начали издаваться с 1907 г.: первая была создана им на удмуртском языке; остальные четыре – на русском. Эта особенность прежде всего связана с его принципами обучения. Произведения И. С. Михеева на русском языке внесли большой вклад в развитие удмуртской детской литературы. Здесь следует говорить о литературном билингвизме*. В данной работе мы остановимся на удмуртскоязычном варианте михеевской книги для чтения.

Отметим, что часть материалов в «Первой книге для чтения» И. С. Михеев заимствовал из азбуки П. А. Зюковой**, тексты которой, в свою очередь, также были взяты из разных учебников. Содержание «Второй книги для чтения...» Ивана Степановича на русском языке основывается на обучающей книге русского педагога. «„Вторая книга“ дополнена нѣсколькими статьями изъ книги Зюковой „Товарищ“», – отмечает он в предисловии этого издания [12. С. 2]. В последующем это издание удмуртского просветителя послужило образцом для разработки марийских учебников. В частности, «по книге И. С. Михеева» составлена «Вторая марийская книга» («Вэсь марла книга») П. Глезденева и В. Васильева***. «Почти всё содержаніе предлагаемой книги взято изъ второй послѣ букваря книги И. С. Михеева, изданной имъ на русскомъ языкѣ для инородцевъ. Связь разказовъ однимъ и тѣмъ же героемъ событій – мальчикомъ «Миклаемъ» и здѣсь сохранена. Отличается же она тѣм, что имена и событія въ ней приведены примѣнительно къ природѣ и жизни черемись. Затѣмъ вмѣсто русскихъ стихотвореній здѣсь помещены черемисскія пѣсни, нѣкоторыя статьи замѣнены новыми <...>», – отмечают авторы марийского учебника [4. С. 1].

Как видим, создание национальной учебной книги происходило на основе заимствований и переложений, при которых каждый автор подстраивал исходный материал к требованиям своей культуры с включениями этнического контекста. Так сложилась традиция создания букварно-учебной литературы, при которой

* И. С. Михеев помимо удмуртского и русского, владел татарским, марийским и узбекским языками.

** Поскольку в настоящее время не представляется возможным установить, на какой именно выпуск азбуки П. А. Зюковой опирался И. С. Михеев, в качестве примера мы выбрали книгу П. А. Зюковой «Товарищ: Азбука для обучения чтению и письму» (СПб.: Ред. журн. «Всходы», 1906. 52 с.).

*** См.: П. Глезденевъ и В. Васильев. Вэсь марла книга. На восточномъ нарѣчїи. По книгѣ И. С. Михеева. Казань: Центральная типографїя, 1907. 112 с.

одни и те же тексты кочевали из одной книги в другую, но авторы по-своему их интерпретировали, дополняли и видоизменяли. Исходные тексты теряли авторство, подвергаясь трудно отслеживаемым трансформациям. Циркулируя в просторах учебных изданий, они обрастали новыми смыслами, образами и становились источниками новых вариаций.

Это наблюдается и в «Первой книге для чтения» И. С. Михеева. Сравнительно-сопоставительный взгляд на ее содержание позволяет говорить о том, что оно скомпоновано из материалов различных учебно-хрестоматийных пособий. В то же время одни тексты систематически повторялись, другие отодвигались.

Произведения И. С. Михеева на удмуртском языке в «Первой книге для чтения» имеют разную тематическую и жанровую направленность. Большинство из них носит религиозный характер. Не одно поколение просветителей использовало в учебных книгах тексты религиозно-дидактического содержания, поскольку религиозное воспитание было одним из условий просветительства XVIII – нач. XX вв. Кроме того, И. С. Михеев считал, «что строительство и развитие удмуртской культуры возможно в компромиссе с православием» [15. С. 68].

Книга для чтения И. С. Михеева на удмуртском языке отличается оригинальной концепцией изложения учебного материала. Вопросы христианского воспитания изъясняются ученикам через цикл рассказов, героем которых является мальчик Коля (впоследствии – учитель Николай Петрович). По определению И. С. Михеева, тексты в его книге для чтения представляют «целую повесть о мальчике Коле» [9. С. 3], по формулировке удмуртского литературоведа А. Н. Уварова, это – «повесть-книга для чтения» [16. С. 30], другие ученые называют ее «повестью о жизни Коли» [3. С. 43] и «повестью в жанре жития» [17. С. 30]. Этот персонаж остается главным и во «Второй книге для чтения...» – на русском языке. «Статьи „Для чтения“ тѣсно связаны между собою: героемъ событій, рассказываемыхъ во всехъ этихъ статьяхъ, является одинъ и тотъ же мальчикъ – Коля», – отмечает автор в предисловии к этому изданию [12. С. 2].

Особенность рассматриваемого издания мы видим в том, что автор прибегал к контаминации жанров, переработке сюжетов и переводу иноязычных текстов. В книге для чтения И. С. Михеева гармонично переплетаются художественный вымысел, фольклорная поэзия, религиозные сюжеты и этнографический материал. Так, в короткий рассказ, которым открывается издание И. С. Михеева, включена традиционная народная песня, которую мать Коли поет над детской колыбелью:

<i>Кидьказяд кутэм кўнь кенерад</i>	На загороженные три изгороди во дворе
<i>Чагаед васькоз туж чўкна.</i>	Галка сядет рано утром.
<i>Вордэм нуныед сёл-ке луоз,</i>	Если твой ребенок будет здоров,
<i>Дауред орчоз туж эрке.</i>	Век свой проживешь без горя.

<i>Азвесь зундэс бадзым уз лу;</i>	Серебряное колечко не будет велико;
<i>Чиньяд-ке понод сьодд уз лу;</i>	Если наденешь на палец – не почернеет;
<i>Зеч атыкайлэн нылыз-пиез</i>	Дети хороших родителей
<i>Кытсы-ке но мыноз кур уз лу</i>	Куда ни пойдут – не будут в обиде

[11. С. 3]. [Подстрочный перевод авторов статьи. – А. К., Т. В.].

По содержанию эта песня близка к колыбельной. Возможно, И. С. Михеев использовал этот жанр в эстетических и педагогических целях.

История главного героя продолжается в рассказах, написанных на основе текста «Филиппок» из «Новой азбуки» Л. Н. Толстого*. Заимствуя сюжет *были*, И. С. Михеев подверг его некоторым изменениям, фактически создав новое произведение. Благодаря творческой переработке оригинала, удмуртский вариант текста раздробился на цикл коротких рассказов («Коля школае мыныны турттэ» ‘Коля собирается идти в школу’, «Колялэн эшез» ‘Друг Коли’, «Колялэн школае дышетскыны пыремез» ‘Как Коля поступил учиться в школу’ и др.), вероятно, сделал это для сюжетно-композиционной простоты. Кроме того, события, построенные на основе рассказа Л. Н. Толстого, в интерпретации И. С. Михеева получили дальнейшее развитие в серии рассказов, сюжетно связанных с главным героем. При этом в сюжетную канву вплелись тексты разножанровые. Прослеживается форма монтажа небольших стихотворных фрагментов и вставок в прозаические тексты (так называемое явление прозиметрии – включения в рамки одного текста стихов и прозы). Так, в один из рассказов помещен свободный перевод стихотворения Л. Н. Модзалевского «Приглашение в школу», вероятно, перенятый из азбуки П. А. Зюковой:

*Эй пинялэс, школэ люкаське!
Атас но кемалась чортйз ини,
Шунды но укное учке ини,
Дыртусагес дйсяське***

[11. С. 11].

Дѣти, въ школу собирайтесь!
Пѣтушок пропѣл давно!
Попроворнѣй одѣвайтесь!
Смотрить солнышко въ окно!

[Цит. по: 6. С. 50].

Использование в книге для чтения переводных текстов потребовало от И. С. Михеева творческих экспериментов, повлекших за собой изменения в структурном и содержательном планах. В приведенном переложении отметим работу переводчика над подбором рифм, а также сохранением религиозной морали и дидактической основы оригинала. Хотя переработанный текст представляет собой подстрочную обработку, И. С. Михеев пытался оформить его с соблюдением правил стихосложения, в результате чего перекрестная рифмовка сменилась кольцевой. И в целом ему удалось воссоздать поэтическое содержание, аналогичное оригиналу.

Текст для чтения «Їукна» («Утро/утром») – обработка стихотворения В. Ф. Одоевского «Утренняя песня», тоже, вероятно, заимствован из азбуки П. А. Зюковой:

* В дореволюционных учебниках сюжет некоторых произведений также объединен главным персонажем. Это можно рассматривать как типичный случай или связывать с тем, что их авторы заимствовали некую сюжетную канву одной и той же книги. Например, в «Азбуке» Н. Бунакова сюжет ряда текстов разворачивается вокруг мальчика Вани [2. С. 29–32], а в учебном пособии «Живое слово» главным героем является Митя [5. С. 1–17].

** Подстрочный перевод авторов статьи. – А. К., Т. В.:

Эй, ребята, в школу собирайтесь!
И петух давно пропел уже,
И солнце в окно заглядывает уже,
Поторапливаясь, одевайтесь.

Ѓукна султыны эн азытэмняськы,
Султы но ёсокгес дйсьяськы.
Ырдэ чебер сына но,
Собере Инмарлы вёсяськы*

[11. С. 15].

Встань поутру, не лънись! Мыломъ вымойся,
утрись! Частымъ гребнемъ причешись, да и
Богу помолись!

[6. С. 4].

Обращаем внимание на то, что в азбуке П. А. Зюковой текст подается без графического деления на строки. И. С. Михеев вносит изменения в части формы и содержания. В интерпретации удмуртского переводчика стихотворение приняло форму четверостишия, в котором прослеживается попытка рифмовки: *азытэмняськы – дйсьяськы – вёсяськы*. Сам текст написан в виде силлабики, не оформлен в строгую форму.

Примером презентации стихотворения И. З. Сурикова «Горе» является поэтический текст, включенный в рассказ «Соломонъ эксей» («Царь Соломон»). Автор оригинала в книге для чтения не указан. В тексте рассказа лишь подчеркивается: «Тани удмурт кылын со стихотворение» 'Вот это стихотворение на удмуртском языке' [11. С. 47]. Стихотворение И. З. Сурикова претерпело ряд трансформаций, в результате чего удмуртский текст предстал в виде сокращенного варианта оригинала с образными переработками: 14-строфное произведение в удмуртском варианте оформилось в 4 строфах. И. С. Михеев изменил и название стихотворения: не «Горе», а «Грамотей»:

Пересь бабай Фодотлы
Гожтэт лыктэм пезлэсь:
Солэн пез кудёкын
Карын-городын улэ.
Ма гожтэмзэ пезлэсь
Солэн тодэмез потэ;
Только аслаз чырдемез
Дышечкымтэсь уг лу**

[11. С. 47].

Получил письмо от внука
Дедушка Федот;
Внук на фабрике прядильной
В Питере живет.
Что в письме том пишет внучек,
Нужно деду знать, –
Да письма-то не умеет
Сам он прочитать

[14].

* Подстрочный перевод авторов статьи. – А. К., Т. В.:

Не ленись встать утром рано,
Встань и быстро оденься.
Голову красиво причеши и
Потом Богу помолись.

** Подстрочный перевод авторов статьи. – А. К., Т. В.:

Старому дедушке Федоту
Пришло письмо от сына:
Его сын далеко
В городе живет.
Что написано сыном
Ему хочется знать;
Только сам он читать
Из-за неграмотности не умеет.

Необычен перевод И. С. Михеева и в своем построении: воспроизведены форма и смысл исходного текста, но содержание изложено «прозаично» – нет рифмы, хотя стихотворные отрезки представлены в графическом расположении строк. Можно предположить, что переводчик опирался на некий второй, уже сокращенный вариант оригинала, взятый им из какого-нибудь учебного издания. Отметим, что это стихотворение И. З. Сурикова использовалось во многих до-революционных учебниках*.

В рассматриваемой книге для чтения представлено еще одно стихотворение, вероятно, переведенное И. С. Михеевым из азбуки П. А. Зюковой** (к сожалению, автора определить нам не удалось). Удмуртский вариант текста графически оформлен как стихотворение: прослеживается попытка рифмовки строк, улавливается ритмическая интонация:

*Тау Инмарлы!
Мон чырдыны точко уни.
Книгаёсын мар верамез
Мон но тодо уни*

[11. С. 28].

Слава Господу Богу!
Мы научились читать.
Что поразказано въ книжкахъ,
Будемъ и мы теперь знать

[6. С. 52].

Несмотря на формальные признаки стиха, на наш взгляд, текст все же прочитывается как прозаический. Мы видим в нем образец того, как автор стремился к освоению стихотворной техники через переводы.

Тексты религиозно-нравственного содержания составляют магистральный вектор «Книги для чтения» И. С. Михеева. Православный контекст учебника дополнен переработками и переводами текстов из Священного Писания. И. С. Михеев предложил обработку двух рассказов на удмуртском языке: о благословении детей «Нюлетй урок» («Четвертый урок») и о «Царе Соломоне» («Соломонъ эксэй») [11. С. 10–11; С. 46–47] – оба представляют собой краткие изложения, приближенные к вольному пересказу или даже «изустной передаче». Несмотря на приблизительный перевод, автору удалось сохранить заложенную в оригинале духовно-нравственную основу.

Расширить кругозор учеников призваны переложенные на удмуртский язык отдельные фрагменты библейской истории. Притчевые сюжеты входят в «Книгу

* В качестве примера приводим стихотворение под названием «Деревенскій грамо-тей» из учебника А. Баранова «Наше родное» (1900):

Письмецо отъ внука
Получил Ѳедотъ:
Внук его далеко
Въ городъ живеть.
Что-то пишеть внучекъ,
Нужно дѣду знать.
Только не умѣеть
Самъ он прочитатъ.

Вышель на крылечко
Дѣдушка Ѳедотъ;
Сѣль и грамотея
Съ нетерпѣніемъ ждеть.
По дорогѣ мальчикъ
Вдоль села идеть.
Дѣдъ кричть: „Мишуха!
На прочти-ка вотъ“.

[1. С. 48].

** Зюкова П. А. Товарищ: Азбука для обучения чтению и письму. СПб.: Ред. журн. «Всходы», 1906. 52 с.

для чтения» И. С. Михеева и как самостоятельные произведения, и как вставные повествования коротких рассказов. Так, притчевая модель реализуется в тексте «Вёсяськы Инмарлы, Со тонэ уз кушты» («Молись Богу, Он тебя не оставит»), повествующем о чудесной силе молитвы.

В «Первой книге для чтения» встречаются тексты с элементами жанра жития. Произведения «Вёсяськонлэн кужымеэ» («Сила молитвы») и «Уж но вёсь» («Труд и молитва») представляют собой модифицированные варианты этого жанра [11. С. 14, 37]. Житийные сюжеты подверглись переделке и наполнились новым содержанием. Праведные поступки Святого Саввы и Святого Антония представлены в форме рассказа в рассказе («Вёсяськонлэн кужымеэ») и сказки («Уж но вёсь»). Эксплуатация жанровой модели в учебно-воспитательных целях повлекла за собой сжатие формы, результатом чего стало житие в кратком изложении. В художественных экспериментах И. С. Михеева сохранен занимательный сюжет о чуде, принцип узнаваемости при создании облика Святого. Жанр жития автор использует как «сырье» для конструирования художественного текста. Вероятно, рассматриваемые переводы И. С. Михеева созданы на основе некоего образца. Варианты этих произведений встречаются также на страницах учебных пособий. Например, в «Азбуке...» А. Пастухова есть короткий рассказ «Трудь и молитва» об Антонии Великом [13. С. 116], схожий с удмуртским текстом.

В «Первой книге для чтения» содержатся небольшие тексты о животных, птицах, рыбах, насекомых и т. п., включающие сведения научного толка. Увлекательная форма изложения приближает их к рассказам. В некоторых случаях сведения об окружающем мире подаются автором в форме художественного вымысла. В частности, на материале переработанной русской сказки дети знакомятся с повадками кота и воробья. В удмуртском варианте «Кочиш но зольгри» («Кот и воробей») через образы сказочных героев раскрываются типичные качества людей, донесена поучительная мысль о том, что человек, имеющий богатый жизненный опыт, не теряется в сложных ситуациях: *мон пересь зольгри, мон тйлеськыд выжсыдэс точко, монэ чаль уд эрекча* 'я старый воробей, я знаю ваш род, меня так быстро не обманешь' [11. С. 20].

Забавный и трогательный сюжет с традиционными персонажами из мира фауны лежит в основе басенного повествования «Кіонэн тури» («Волк с журавлем»). Исследуемый текст является переложением басни-сказки Л. Н. Толстого «Волк и Журавль». В свою очередь текст русского писателя является транслированной версией одноименной басни Эзопа. В удмуртском варианте, выполненном И. С. Михеевым, наблюдается текстовое совпадение с русским оригиналом (сохранение формы и основной идеи текста). Переводчик не маркировал жанр переложения, он чутко уловил особенности басенного повествования. По своей природе удмуртский текст представляет басню в форме короткого рассказа с прямо сформулированным моральным выводом; повествовательная часть приближена к сказке. Переводчик сохраняет дуперсонажность басни и диалоговую структуру повествования. Авторская инициатива прослеживается в незначительных переделках. К примеру, переводчик внес преобразования в реплики главных героев, в результате чего часть диалога оформилась в косвенную речь. Самодеятельность удмуртского автора наблюдается и во введении в свой текст

дополнительных смысловых акцентов и заключительной преамбулы. Путем прямого заимствования анималистической аллегии И. С. Михеев отражает универсальность моральных истин. Таким образом, эзоповский сюжет, транслированный в русский контекст и прошедший через разные эпохи, по-своему воплотился в удмуртской культуре.

Что касается художественного оформления букварей и книг для чтения И. С. Михеева, то оно было подчинено тенденциям своего времени. Для удмуртской культуры этого периода характерны эклектика, поиск новых форм. Выдвигаемые эпохой новые идеи получали различное выражение. Учебные издания И. С. Михеева являют собой пример своеобразного синтеза художественного искусства и словесного образа как продолжение типа синтетического, словесно-изобразительного чтения, апробированного ранее Н. Блиновым и В. Ислентьевым в учебных книгах. Получаемые через наглядный материал сведения о животных, растениях, явлениях природы, о сельском хозяйстве, ремесле и бытовой жизни удмуртов подкреплялись в учебных изданиях И. С. Михеева словами и художественными текстами. Использованием шрифтовых выделений и декоративных элементов достигалась гармоничная эстетика. Что же касается черно-белой иллюстрации в книгах, то она напрямую была связана с экономическим фактором – необходимостью максимального удешевления издания с целью доступности его для широкого круга пользователей. Таким образом, в учебниках И. С. Михеева отразились его художественно-эстетические искания с грамотным учетом социокультурных запросов времени.

На основе сказанного можно сделать вывод о том, что творчество И. С. Михеева органично социополитическим интересам эпохи XIX–XX вв., отличившейся расцветом просветительского движения в стране. Фигура Ивана Степановича Михеева видится в авангарде этого движения. Его просветительно-педагогическая деятельность сыграла большую роль в становлении литературы для детей как самостоятельной ветви удмуртской литературы. Концепция его учебных изданий также определялась социокультурной и социополитической мыслью эпохи, требовавшей комплексного, синкретичного характера подхода к изложению материала. Следуя требованиям времени, И. С. Михеев предложил на суд читателя контаминированные издания филологического и религиозно-догматического содержания, состоящие в своей основе из переводных текстов. Обращение к переводческой практике позволило удмуртскому просветителю познать особенности построения традиционных жанров литературы и на основе выполненных переложений представить свои опыты.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Баранов А.* Наше родное. Русскій и церковно-славянскій букварь и сборникъ статей для упражненія въ русскомъ и церковно-славянскомъ чтеніи, съ образцами для письма и матеріаломъ для самостоятельныхъ письменныхъ упражненій. СПб.: Издание Д. Д. Полубояринова, 1900. 96 с. URL: http://abc.gnpbu.ru/Downloads/abc-book/Baranov_A_Nashe_rodnoe_SPb_1900.pdf (дата обращения 22.01.2015).

2. *Бунаков Н.* Азбука и уроки чтенія и письма въ трехъ книжкахъ. СПб.: Издание Д. Д. Полубояринова, 1900. 80 с. URL: http://abc.gnpbu.ru/Downloads/abc-book/bunakov_1900.pdf (дата обращения 28.01.2015).

3. Ванюшев В. М., Поздеев П. К., Уваров А. Н. Истоки удмуртской советской литературы // История удмуртской советской литературы: В 2 т. / Кол. авторов; ИМЛИ им. А. М. Горького АН СССР, НИИ при СМ УАССР. Устинов: Удмуртия, 1987. С. 6–55.
4. Глезденев П., Васильев В. Вэсь марла книга. На восточномъ нарѣчи. По книгѣ И. С. Михеева. Казань: Центральная типографія, 1907. 112 с.
5. Живое слово: пособие для наглядного обучения в семье и школе. СПб.: Изд-во А. Ф. Девриена, 1897. 53 с. URL: http://www.abc.gnpbu.ru/Downloads/abc-book/zhivoe_slovo_1897.pdf (дата обращения 30.01.2015).
6. Зюкова П. А. Товарищ: Азбука для обучения чтению и письму. СПб.: Ред. журн. «Всходы», 1906. 52 с. URL: http://abc.gnpbu.ru/Downloads/abc-book/Zyukova_Tovarishh_M_1906.pdf (дата обращения 16.01.2015).
7. Камитова А. В., Ившин Л. М. Особенности перевода «Евангелия от Иоанна» на удмуртский язык в начале XIX века // Урало-алтайские исследования. 2012. № 2 (7). С. 14–24.
8. Каракулов Б. И. Удмурт литературной кыллэн сюресэз: XVIII–XXI даурьёс = История удмуртского литературного языка: XVIII–XXI века. Ижевск: Удмуртия, 2006. 208 с.
9. Михеев И. С. Руководство ко второй книге для чтения и практических упражнений в русском языке для инородцев. Казань: Центр. тип., 1906. 72 с.
10. Михеев И. С. Букварь для вотскихъ дѣтей. Казань: Центральная типографія, 1907. 48 с.
11. Михеев И. С. Первая книга для чтенія на вотскомъ языкѣ. Казань: Центральная типографія, 1907. 80 с.
12. Михеев И. С. Вторая книга для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ для инородцевъ. Второе доп. изд. Казань: Центральная Типографія, 1908. 120 с.
13. Пастухов А. Дружокъ. Азбука и первая послѣ азбуки книга. М., 1905. 150 с. URL: http://abc.gnpbu.ru/Downloads/abc-book/pastuhov_druzhok_1905.pdf (дата обращения 29.01.2015).
14. Суриков И. Горе // URL: <http://surikov.ouc.ru/gore.html> (дата обращения 29.01.2015).
15. Уваров А. Н. Роль переводов Библии в формировании дореволюционной удмуртской литературы // Вордскем кыл. 2000. № 5. С. 65–70.
16. Уваров А. Н. Югдытсьёс. Удмурт литературалэн кылдэмез сярсысь очеркъёс. Ижевск: Годон, 1994. 120 с.
17. Шкляев А. И. С. Михеев – первый частный издатель удмуртской литературы // Инвожо. 2008. № 1–2. С. 28–30.

Поступила в редакцию 19.02.2015

A. V. Kamitova, T. G. Volkova

Artistic Experiences of I. S. Mikheyev in Educational Practice

The article deals with the pedagogical and literary activities of I. S. Mikheyev (1876–1937), a talented Udmurt enlightener, anthropologist, writer and playwright. His methodological and pedagogical works played a major role in the development of literature for children as an independent branch of the Udmurt literature. Following the requirements of the time, I. S. Mikheyev was the author of contaminated publications of the philological and religious-dogmatic content, consisting at its core of translated texts. Translation practices helped the Udmurt author to learn the peculiarities of the traditional literature genres and demonstrate his

own experiments based on the translations. The educational publications of the progressive teacher contributed to the formation of many genres and forms of the Udmurt children's literature.

Keywords: Udmurt literature, educational practice, translation experiments, the socio-cultural context, genre.

Камитова Алевтина Васильевна,

кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: akamitova@mail.ru

Волкова Татьяна Геннадьевна,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры удмуртской филологии и национальных языков
АОУ ДПО «Институт повышения квалификации и переподготовки
работников образования Удмуртской Республики»
426009, Россия, г. Ижевск, ул. Ухтомского, 25
E-mail: kionova.tanja@yandex.ru

Kamitova Alevtina Vasilyevna,

Candidate of Sciences (Philology), Research Associate,
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4
E-mail: akamitova@mail.ru

Volkova Tatyana Gennadyevna,

Candidate of Sciences (Philology),
Associate Professor of Udmurt Philology and National Languages Department
Udmurt Republic Institute for Retraining and Improving Teachers' Skills
426009, Russia, Izhevsk, Uhtomskogo St., 25
E-mail: kionova.tanja@yandex.ru